

Последние дни жизни Н. С. Головкинского.

Уезжая из Одессы, 11 летъ назадъ, бывшій ректоръ и одинъ изъ талантливѣйшихъ профессоровъ Новороссійскаго университета Н. С. Головкинскій увозилъ съ собою порокъ сердца, развившійся въ послѣднѣе 3-4 года его службы. Но, сравнительно, спокойная жизнь среди такъ любимыхъ имъ горъ Крыма, которой вместе съ тѣмъ были для него и предметы изученія, и сильная его натура, закаленная въ юности военной службой (до поступленія въ студенты Казанскаго университета Н. С. во время Севастопольской войны былъ кавалерійскимъ офицеромъ), скоро поправили его настолько, что все опасные симптомы, безпокойные близкие ему люди, исчезли почти безслѣдно. Уже черезъ несколько мѣсяцевъ послѣ окончательнаго поселенія его у подошвы горы Кастель (гдѣ Н. С. приспособилъ свою давнишнюю дачу къ зимнему пребыванію) онъ получилъ предложеніе поступить на службу земства въ качествѣ гидролога Таврической губ. Послѣ недолгаго колебанія онъ принялъ это мѣсто, къ которому онъ былъ такъ хорошо подготовленъ, какъ, можетъ быть, никто и никогда въ Россіи. Какія огромныя услуги оказалъ онъ страдавшему отъ недостатка воды Крыму, обстоятельно рассказали специалисты.

Последнія 10 летъ Н. С. большую часть лета и осени проводилъ въ разъездахъ. Разъезды эти обыкновенно

совершалась не в спокойном кипении, а вечно, в сопровождении одного татарина (который служил не проводником, так как Н. С. знал горы лучше всякого татарина, а разговаривал и иногда переводчиком; только в последние 4 года в эти экскурсии стал принимать постоянное участие помощник геолога кандидата петербургского университета Ч. М. Педаса), с небольшим запасом сухой провизии и продолжалась по 10-15 дней без затоваров под обитаемой кровью. Зимой-весной Н. С. обрабатывал добытое им матерьялом, занимаясь по 8-10 часов в сутки. До последнего времени он выписывал капитальное сочинение по своей специальности и крайне усердно следила за лучшими журналами общего характера. Никогда не подписываясь, приходя на Кастель в начале июня, всегда находил его умственно, бодро и возбужденно, живым и полным идеями человеком шестидесяти годов, не только всецело сохраняющим, но еще углубляющим через посредство энергичной работы мысли все лучшие предания великой эпохи реформы. Отдаленный обстоятельством от кафедры университетской, он вездю, где были живые люди (в особенности молодежь), находил себя кафедру; при чем и к словам самым юным из своих слушателей относился не только с христианской гуманностью, но и с полным уважением. Умственно и душевно он

не старился, а даже как будто молодеть.

Но вот год тому назад показали первые угрожающие признаки сердечной астмы. Отправившись Н.в. утратить в горы на 9 дней, набрав массу интересного материала и осенью принялся за работу, на этот раз осложненную приготовлением карты для предстоящего международного съезда геологов. Он сильно переутомился, и к весну явились мучительные припадки. Всего тяжелее для него была полная невозможность работать, так как за всякой попыткой позадыхался серьезно даже просмотр набранного, следовало припадок почти удручающий. Сильный и еще свирепый ум упрямо боролся в непосильной борьбе со смертельными недугами.

Три дня подряд были последние припадки удручающие, сравнительно с прежними не тяжелый, но сила у больного, видимо, становилась все меньше и меньше, не смотря на все укротительные и возбуждающие средства. Ночь с 8-го на 9-ое июня Н.в. спал довольно спокойно; проснулся в 6 часов утра, разговаривал и сам пошел из одной комнаты в другую; вдруг упал..... и, когда его перенесли на постель, он был уже мертв.

Не мнѣ и не теперь обсурдать ^{сущность} ~~многочисленную~~ и плодотворную деятельность покойного, имевшего благое влияние на ряд поколений нашей одес-

ской молодежи. Но я не могу не сказать о том, что доступно и мне и всякому. Н. А. Голубкинский был не только ученым, но и художником, с тонким, эстетическим пониманием природы, и человеком с несомненным и крупным литературным талантом, прекрасно владевший стихом и художной прозой. Это была одна из тех широких и глубоких, по развитию, натур, многосторонность которых так удивляет иностранцев. И этот человек не зарывал своего родного таланта в землю, а работал и работал без отдыха... почти до последнего часа жизни. Да не оскудевает земля русская такими гуманными, усердными и талантливыми работниками!

Да идут ученики его по следам его!

А. Куршевский

11 июля 1896 г.